

Глава 5

Перемены наступили так внезапно.

Из земли вывернулся крепкий длинный хвост сороконожки и разобрал Восточный дом, где был закреплен Меч Демона. С громким шумом упала она на землю. Все мгновенно воспламенилось, и ситуация вышла из-под контроля.

Слуга кричит, а хозяин спасается бегством. Самураи взялись за мечи, чтобы прикрыть живых, и вступили в битву, чтобы сразиться, только чтобы обнаружить, что монстры пришли подготовленными, и они вовсе не были противниками.

Злой дух призрака быка может навести ужас на монстров за пределами города, но он не может сдерживать угрозу с земли. Злые духи могут проникнуть в город по колодцу, как и сороконожки.

Если нанести удар по ребрам летающего призрака быка, то распространение злого духа на короткое время будет остановлено. Застрав в этой щели, достаточное количество монстров может пробраться прямо внутрь и насладиться плотью и кровью человеческих существ.

Пятьдесят лет, пятьдесят лет!

Замок Инуяма возделывается уже три поколения, и здесь полно живых людей, и они все еще такие толстые. Монстры никогда не упустят такой возможности полакомиться.

"Стрелы!" проревел самурай, приказывая посылать сотни стрел.

Но каким бы острым ни было оружие, оно не выдержит сравнения с толстой кожей монстра; как бы самураю ни было тяжело умирать, он не выдержит большого количества монстров.

Замок Инуяма слишком долго находился под защитой Меча Демона, и люди потеряли способность справляться с чрезвычайными ситуациями и злыми духами, полагаясь на своих покровителей. Кроме как кричать и ждать смерти, это бесполезно...

Искры и стрелы посыпались на крыши, а языки пламени начали пожирать все живое.

В этот момент все слишком заняты, чтобы позаботиться о себе. Кто вспомнит мать полудемона и ее сына в Северо-Западной комнате?

"Инуяша! Не оставляй меня!"

Шилюя окутала Юань И мехом Огненной Крысы, подхватила его на руки и выбежала на улицу. Она не сразу покинула двор, а обернулась назад, чтобы найти бабушку Цяньчунь, и забрать ее с собой.

К сожалению, Цяньчунь постарела и не выдержала дыма. Она упала в обморок у двери, зажав нос и рот, и не могла прийти в себя.

"Цяньчунь, бабушка Цяньчунь!" плакала Шилюя.

"Госпожа Шилюя, бегите!" призывал Минцзя. Дело было не в том, что он хладнокровно проигнорировал Цяньчунь, а в том, что он не мог ее спасти.

Как может слабая женщина, маленький полумонстр и дух блохи спасти потерявшего сознание человека под натиском монстров и огня?

"У вас еще есть мастер Инуяша! Думайте больше о нем, вас похоронят здесь, если вы не убежите!"

Раздался еще один рев, и крики людей становились все более суровыми. Шилюя встала с бледным лицом и сделала дрожащие шаги. В этот момент ребенок на ее руках зашумел.

"Мама, спусти меня". Юань И мог вырваться из ее рук, но не двигался, потому что боялся причинить ей боль.

Его спокойный тон, казалось, обладал магической силой, и он сразу успокоил беспокойное сердце Шилюи.

"Мать останется присматривать за бабушкой Цяньчунь, а остальное ты оставишь мне?"

Шилюя опустила голову и посмотрела в золотые глаза своего ребенка. В этот момент ей показалось, что она видит сквозь него свою потерянную любовь, и знакомое чувство защищенности поразило ее и чуть не заставило заплакать.

"Нет, Инуяша, ты..."

"Я полудемон, мама". Юань И мягко оторвался от ее руки и опустился на землю: "Поверь мне".

Он никогда не отличался от других.

Он так отличался.

Сказав это, Юань И сделал два шага назад, повернулся и бросился к месту с самым сильным запахом крови.

Минцзя был так напуган, что прыгал снова и снова. Он уже убегал раньше, но теперь, видя, что его молодой господин собирается умереть, он не мог не попытаться остановить его! Какой хороший ребенок, как ему объяснить хозяину, что так нельзя делать?

"Ах!" закричал Минцзя, когда балки комнаты рухнули.

Неожиданно молчаливый молодой мастер опустился, чтобы избежать огня, промчавшись сквозь него, и его мастерство совсем не было похоже на детское.

Юань И избежал выстрела кривой стрелой в бок, и когда он приземлился, его пальцы наступили на рукоять поясного ножа.

Под действием силы поясной нож взлетел вверх, и Юань И держал его, не глядя на него. Затем он зарубил ближайшего к нему монстра прямым ударом, отрегулировал дыхание и вызвал движение, уходящее вглубь костей его предыдущей жизни...

Дыхание Солнца-Тип Единого-Круглый Танец!

Поясной нож вращался и открыл круг пламени. Острие задело шею монстра и отрезало его голову, как тофу.

В это время на лице монстра застыла ухмылка, но он больше не мог издать ни звука.

Когда его труп упал на землю, три спасенных самурая сильно задыхались. Они пытались разглядеть того, кто спас им жизнь, но никак не ожидали увидеть трехлетнего ребенка.

С золотыми глазами и серебряными волосами, белоснежными собачьими ушами и похожими на пламя демоническими узорами на лбу, это... тот, кто живет в северо-западном доме... наполовину, наполовину демон?

Шокировавший их семью на протяжении ста лет!

Неужели полудемон, известный как Зловещая Тварь, такой безжалостный? Что! Разве он не способен одним ударом заколоть большого монстра, если он не слишком высок?

Но Минцзя был потрясен больше, чем они, он был полностью ошеломлен!

Трехлетний ребенок в гневе разрубил голову монстра. Он неправильно увидел, или мир ошибся? Монстры умирали один за другим, и поясной меч тут же заскрежетал. Высокий самурай упал, но маленький полудемон все еще сражался.

"Мастер Инуяша, вы человек?"

Юань И: "Нет". Теперь он полудемон.

Получив утвердительный ответ, Минцзя сразу почувствовал облегчение. Это был не просто человек.

Но, кажется, что-то не так?

...

Шашенг Мару замедлил шаг, и когда он дошел, замок Инуяма уже горел.

Монстры вошли в город, чтобы пожирать людей, превращая в пищу людей и поспешно убегая. Крики бесконечны, а воздух наполнен запахом горелой плоти и крови.

Трагедия в мире - не более чем это.

Видя это, Шашенгван просто равнодушно наблюдал за происходящим. Даже если в городе в ловушку попал демон той же крови, он не намерен помогать.

В мире монстров быть слабым - первородный грех.

Если полудемон выживет, то рано или поздно за ним начнется бесконечная охота из-за запаха крови. Лучше умереть в раннем возрасте, чем жить вот так.

Раз уж он родился в огненном море, то для этого полудемона будет удачей умереть в огненном море.

Размышляя так, Шашенг Мару полетел в сторону замка самурая Мисимы. Ради крови он не отказался проявить сострадание и уделил немного времени, чтобы понаблюдать за смертью демона.

Ребра быка-призрака одиноко торчали в развалинах, источая зловещий злой дух.

"Это действительно жалко!" прокомментировал Шашенг Мару.

Демонический нож, выкованный из ребер большого демона, был всего лишь ножом в тот момент, когда его закончили. Как нож, он требовал не человеческих жертв, а использования

сильным хозяином.

Однако человеческие существа чрезвычайно глупы, и боясь, что от него зависит его содержание, просто не дают ему пить кровь, чтобы оправдать свое имя. Прележав в пыли более пятидесяти лет, нож затаил обиду, которая стала почти осязаемым проклятием...

Но Шашенг Мару не интересовал этот нож, ему нужны были только железо и сломанные зубы.

Прошло не так много времени, прежде чем он нашел детеныша полудемона, закутанного в мех огненной крысы, которого держала его хрупкая человеческая мать, чтобы спастись.

Серебристые волосы и золотые глаза, с демоническими узорами, но эти собачьи уши слишком нелепы.

Полудемон, неужели ты даже не можешь сбежать? Полагаться на человеческую силу, чтобы спастись в море пламени, действительно портило кровь семьи белых собак.

Однако, как только Шашенг Мару закончил определение, он тут же был застигнут врасплох.

Полумонстр вырвался из объятий матери, и через несколько взлетов и падений исчез в огне. Малыш, не достигший даже высоты метра, бросился на поле убийства и чисто убил первого монстра!

Чисто и красиво.

Действие не было сумбурным, и даже Шашенгван выдал комплимент "неплохо".

Клинок был использован одним ударом. Тело полудемона уклоняется от атаки, и он кувыркается, пользуясь возможностью сэкономить силы и одновременно охотясь на монстра.

Он не агрессивен, но на самом деле чрезвычайно смертоносен. Полумонстр преуспевал раз за разом, что немного удивило его.

"Полудемон..." Золотые глаза Шашенгвана слегка приоткрылись, а затем вернулись в нормальное состояние. Шашенг Мару, постоянно сражавшемуся с сильными игроками, потребовалось лишь мгновение, чтобы увидеть опыт и слабости Юань И.

Он должен был признать, что этот полудемон очень талантлив в применении мечей, но он глуп, потому что может использовать только мечи.

Даже если он унаследовал только половину крови белой собаки, это должно быть немного дико. Но что с ним, где зубы? Где лапы? Где дикость монстра?

Привычка демона использовать людей сражается, но полностью игнорирует инстинкт и силу демона. Это так плохо!

Очень плохо...

"Господин Инуяша, не надо! Не приближайтесь к призраку быка!" Минцзя закричал: "Даже если молодой мастер - гений, ты не сможешь сейчас контролировать злой дух призрака быка! Твой рассудок будет проглочен!"

Демон погнался за ним. Нос Юань И задрожал, и он побежал прямо в направлении быка-призрака.

"Но, у меня нет ножа, чтобы использовать его."

По какой-то причине, когда он отпустил руку и вдохнул солнце, обычное оружие больше не могло противостоять его силе. Он убил множество монстров, уничтожая одного за другим, и использование обычных солдат только навредило бы ему.

Минцзя действительно разрыдался. Он внезапно проснулся, и молодой мастер сказал, что он хочет нож, потому что он хочет настоящий, а такой, который может зарубить демона - это не игрушка!

"Мастер, давайте сбежим! Призрак быка - большой демон, даже если останется только одно ребро..."

Юань И приземлился рядом с демоном, протянул руку. В одно мгновение все злые духи уменьшились, а белый клинок стал алым.

Трехголовое получудовище даже не достигло высоты меча, так он его покорило, подавив злой дух призрака!

Шашенг Мару наблюдает за всем поединком издали:...

В следующую секунду Юань И схватился обеими руками за рукоятку ножа, выдыхая белый газ. Внезапно его тело прогнулось и подпрыгнуло в воздух, переворачивая клинок и нанося косой удар по убиваемому духу.

[Дыхание солнца, форма девятки, заходящее солнце разворачивается!]

Поворот в стойке на руках и горизонтальный разрез. Вспыхнуло пламя кровавого цвета, голова демона была высоко подброшена и тяжело упала на землю.

Юань И приземлился на тело сороконожки, катаясь на ее спине. Когда он приземлился и твердо встал на ноги, он моргнул своими золотыми глазами и посмотрел на клинок.

"Дедушка Минцзя". Глаза полудемона были полны невинности: "Нулевой призрак, он сильный?"

Минцзя: ...Где я слышал эту фразу?

Мастер, я подозреваю, что вы смеетесь надо мной, Минцзя, но я не могу предъявить доказательств.

Юань И хотел спасти больше людей, но не успел. В этот момент в небо взмыла ужасающая сила монстров, густая, как глубокое море, быстро накрывшая весь город Инуяма.

Нападение монстров резко прекратилось, и тогда они в панике бросились бежать. После того как Шашенг Мару выпустил свою демоническую силу, в городе вдруг стало тихо.

Юань И в пламени поднял голову и увидел перед собой человека с серебряными волосами и золотыми глазами, спускающегося с неба.

Второй участник равнодушно посмотрел на него и воскликнул: "Полудемон". Холодным тоном.

Юань И ответил: "Ёкай?" Безразличным вопросительным тоном.

Минцзя: ...я подозреваю, что вы двое ругаетесь, но не могу предъявить доказательств.

Нет, это неправильно! Дело не в этом - мастер Инуяша, беги! Это твой брат, такой брат, который поймает полудемона и съест его в супе!

<http://tl.rulate.ru/book/65867/1765046>